

Андрей Платонов

Среди животных
и растений

ФТМ

Андрей Платонович Платонов

Среди животных и растений

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=419132

О любви: Эксмо; М.; 2010

ISBN 978-5-699-43787-0

Андрей Платонов

Среди животных и растений

Во мгле природы, по мелкорастущему лесу шел человек с охотничьим ружьем. Охотник был немного рябой в лице, но все же красивый и еще пока молодой. В это время года в лесу стоял туманный дух от теплоты и сырости воздуха, от дыхания развивающихся растений, от тления погибших давних листьев. Видно было плохо, но идти одному, что-нибудь незначительно думать или, наоборот, забыться и поникнуть – было хорошо. Лес рос по склону невысокой горы; меж худых, маленьких берез часто лежали большие камни, почва была малоплодородна и бедна, – то глина, то серая земля, – но деревья и трава все равно притерпелись и жили в этой земле как умели.

Охотник иногда приостанавливался; он слышал тонкий, разноречивый гул жизни мошек, мелких птиц, червей, муравьев и шорох маленьких комьев земли, которую мучило и шевелило это население, чтобы питаться и действовать. Лес походил на многолюдный город, в котором охотник еще ни разу не был, но зато давно его воображал. Лишь однажды он проезжал Петрозаводск, и то мимо. Вопли, писк и слабое бормотанье наполняли лес, может быть, означая блажен-

ство и удовлетворение, может быть – гибель; влажные листья березы светились в тумане внутренним зеленым светом своей жизни, незаметные насекомые колебали их в тишине преющего земляного пара. Какое-то далекое, небольшое животное кротко заскулило в своем укрытии, его никто там не трогал, но оно дрожало от испуга собственного существования, не смея предаться радости своего сердца перед прелестью мира, боясь воспользоваться редким и кратким случаем нечаянной жизни, потому что его могут обнаружить и съесть. Но ведь и скулить тому животному тоже не надо: его заметят и пожрут безмолвные хищники.

Свисток паровоза, тонкий, далекий, разрываемый вихрем скорости, раздался в лесах и в тумане, как жалобный голос бегущего измученного человека. «Полярная стрела»! – произнес охотник. – Она далеко бежит, – там в вагонах музыка играет, там умные люди едут, они розовую воду пьют из бутылки и разговор разговаривают».

Охотнику стало скучно в лесу; он сел около пня и поставил ружье между ног наготове, желая убить животное или птицу – что только покажется. Ему было злобно, что он не знает науки, не ездит в поездах с электричеством, не видел мавзолея Ленина и только раз нюхал духи из флакона у жены начальника десятого разъезда. Ему вот приходится бродить в туманном лесу – среди насекомых, растений и некультурности, когда там мчатся вдаль роскошные поезда. «Хоть зверь, хоть птица – кто явится, того и убью!» – порешил охотник.

Но вокруг него по-прежнему шумели и жужжали одни мелкие, тщедушные существа, негодные для боя. Под охотником ползали усердные, обремененные хозяйственными тягестями муравьи, как маленькие добропорядочные люди: гнусная, в сущности, тварь с кулацким характером — всю жизнь они тащат добро в свое царство, эксплуатируют всех мелких и крупных одиноких животных, с какими только сладят, не знают всемирного интереса и живут ради своего жадного, сосредоточенного благополучия. Сейчас они растаскивали тело старого скончавшегося червя: мало того, что они тлю доят и молоко пьют, они и чужую говядину любят. Однажды охотнику пришлось видеть, как два муравья волокли от железной дороги железную стружку. Им и железо, оказывается, нужно. Они весь мир собирают себе по крошке, чтобы получилась одна куча. Охотник потоптал ближайших муравьев и ушел с этого места, чтобы не расстраивать больше своего характера. Он был похож на своего отца — тот на охоте тоже всегда сердился, воевал со зверями и птицами, как с лютыми врагами, тратил злобу сердца в лесу без остатка, а домой возвращался добрым, чувствительным, семейным человеком. Другие люди на охоте, наоборот, ходили по траве с нежной душой, били зверя с любовью и дрожащим наслаждением ласкали рукою цветы и деревья, а дома, среди людей, жили с раздражением, тоскуя опять по природе, где они чувствовали себя начальниками, благодаря ружью.

— Охота — либо глупость, либо бедность, Иван Алексее-

вич! – говорил ему отец (после исполнения сыну восемнадцати лет отец его начал называть по имени-отчеству). – Ты видал: сидит человек один с удочкой на озере, нанижет червяка и обманывает безумное животное в воде: стервец! А другой – взял ружье и пошел в чащу: никто, дескать, мне не нужен, живите себе без меня, а я один прокормлюсь, я один сам собой доволен... ему собака – друг; а не мы с тобой...

Когда Иван Алексеевич был мальчиком, отец ему показывал лица убитых зайцев и птиц – они были кроткие, и иногда даже умные, и есть их не хотелось, но потом приходилось.

Отец ел добытых животных и птиц экономно, разумно, приучая к тому же детей, чтобы погибший дар природы превращался в человеке в пользу, а не пропадал напрасно в отхожем месте. Он советовал приобретать из мяса и костей убитых не одну лишь сытость, но и хорошую душу, силу сердца и размышления. Если же не можешь брать из птицы или зверя его лучшее добро, а хочешь только напиться, тогда ешь одну траву во щах или хлеб с тюрей. Отец считал, что зверь и птица – дорогие души на свете, и любовь к ним – это экономия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.